Я ещё раз прошёлся по вопросу о вероятности.

"Стать первым из ста пятидесяти студентов музыкального факультета..."

Во-первых, теория.

Такие предметы, как теория музыки и изучение гармонии, были прекрасны, поскольку прохождение их во время теста само по себе было достаточно, чтобы вернуть воспоминания. Я чувствовал себя вознаграждённым за то, что учился даже после окончания школы в моей предыдущей жизни.

В любом случае, у меня была уверенность, что я смогу получить лучшие отметки в этих предметах и в языках, которые было необходимо изучить для исполнения оперы, например, немецкий и итальянский. Но всё же…

Проблемы были бы с практическими экзаменами...

Специальная практика, исполнительское мастерство и концертная музыка…

Всего лишь краткий подсчёт уже показал огромное количество предметов. Кроме того, теоретические экзамены были отодвинуты на второстепенные роли, что ещё больше повысило важность результатов практических занятий.

Опустив глаза, я увидел жалкий тощий обнажённый живот.

– Эхехе…

Первый шаг в практике с этим телом…

Даже если бы я каждый день ходил в тренировочные залы, мне было бы нелегко восстановить все навыки. Кроме того, первый урок практики был завтра! Была некоторая свобода действий до тестов, но она отсутствовала, учитывая время, которое потребуется, чтобы вытащить моё состояние обратно на вершину.

Это был момент, когда требовалось что-то особенное.

"Практика... практика..."

В мгновение ока я поднял голову и уставился на невинно сидевшего рядом Но Чу Сопа.

– Эй…

– Дааа?

– А ты не можешь мне помочь?

– С чем?

* * *

– Ха!…

Плямс. Когда я улёгся на парту, холодная деревянная ткань, контрастирующая с воздухом от нагревателей, коснулась щеки.

Только что закончившийся урок был естествознанием. Прошло уже двадцать лет с тех пор, как я отгородился от естествознания, и всё же я должен был вновь изучать естествознание, обществоведение и культурологию!

Хотя я был сбит с толку расписаниями, урок начался без моего ведома. Учитель естествознания вошёл и начал читать лекцию скучным голосом… возможно, это был даже новый метод пыток.

Какие ещё признаки у организмов? В чем разница между живыми и неживыми существами? Чёрт возьми, зачем нам это знать? Достаточно того, что нам известно о том, что они живы.

По аудитории разнёсся мой жалобный шёпот:

– Почему мы изучаем естествознание в школе исполнительского искусства…

Я думал, что это были единственные баррикады, даже не желая представлять, что их было больше. Пока я лежал там без всякой энергии, стоявший рядом Но Чу Соп наклонился к столу и улыбнулся.

– Высшая школа исполнительских искусств всё ещё является старшей школой, поэтому очевидно, что здесь будут преподаваться, математика и всё такое. А чего ты ожидал?

Это выводило меня из себя.

Глядя на Но Чу Сопа, у которого на лице сияла широкая улыбка, я спросил:

– … Почему ты такой беззаботный? Неужели хорошо разбираешься в науках?

Он пожал плечами.

– Ну не то чтобы очень… Скорее… Почему ты так нервничаешь? Просто угадай правильные ответы во время тестов. Мы ведь не собираемся поступать в университет на подобные факультеты.

– Эхехехе…

Кто же даст стипендию гадателю?

Было бы неплохо, если бы я мог жить беззаботно, как он… я вздохнул, глядя затуманенными глазами на Но Чу Сопа.

Ну а что ещё мне остается делать? Я могу только усердно учиться. По крайней мере, мне нет необходимости изучать теорию музыки и прочее, так что я не слишком отставал от других студентов.

Приведя в порядок свои мысли, я проверил расписание после того, как достал свой телефон.

– Следующий урок – это… концертная музыка.

– Ну да. Твой тоже на третьем этаже, верно?

– Мы оба на оперном курсе, так что, очевидно, что и аудитории у нас одни и те же.

Выходя из класса, пока мы разговаривали, я увидел девушку, идущую прямо с другой стороны прохода. У неё были прямые, стройные ножки, униформа без единого пятнышка, а волосы аккуратно зачёсаны назад.

Ли Со А.

Та, что шла с безразличным выражением лица, подняла веки, когда увидела, что я внезапно остановился.

– Хм? Эй Чо Юнчэ что ты делаешь… а? Ли Со А?

Я кивнул в сторону Но Чу Сопа. Его манера произносить имя Ли Со А звучала естественно – без всякого расстояния, так сказать. В любом случае, казалось, что он был немного знаком с ней.

С внезапной мыслью, заполнившей голову, я быстро поинтересовался:

– Эй, ты что, дружишь с Ли Со А?

– ЭМ ... немного? Мы иногда разговариваем.

– Тогда иди и поговори с ней.

В ответ на эти неожиданные слова его полные недоумения глаза уставились прямо на меня.

– Зачем?

Моя голова быстро повернулась, не обращая внимания на недоумевающего Но Чу Сопа. Прямо сейчас было самое подходящее время – возможность определённо получить хороший результат по практическим занятиям маячила прямо передо мной.

Вот вам и стратегия – "Найти Ведущего".

Естественно, на моих губах появилась улыбка.

Одной из самых трудных и наиболее значимых практик в Высшей школе исполнительского искусства было музыкальное согласие. Согласие. Это слово само по себе в значительной степени описывало то, о чём был предмет. Он заключался в том, чтобы студенты научились петь в унисон, хором.

"Другими словами, это похоже на оперный вариант групповой оценки".

Первый урок музыкального согласия будет простым. Что касается создания оперного ансамбля, то он начнётся примерно с четырёх человек, образующих группу и поющих вместе. Формирование группы как таковой и пение выделенной песни в конце было грубой структурой предмета.

И с этим пением, сильно влияющим на результаты, моя собственная оценка, естественно, пошла бы вверх, если бы вся наша группа хорошо выступила.

"А теперь давай подумаем".

Какие существуют способы повышения общей квалификации группы? Гармония между товарищами по команде, сотрудничество и командная работа?

"... Ответ таков: выдающиеся члены группы".

Работа в команде. Да, конечно, иметь хорошую, согласованную команду было здорово. Все

будут петь вместе, так что нет никакого способа, чтобы это не было выгодно. Однако если бы главный певец, ведущий песню, имел подавляющее качество, с тембром, который мог бы соблазнить уши аудитории... это могло бы скрыть небольшие ошибки и создать впечатление, что остальные участники делают всё хорошо.

И у меня, с моим ансамблевым опытом, была уверенность, чтобы залечь на дно и следовать за приливами.

"...Немного позорное умение, но..."

В любом случае, учитывая всё это, самым подходящим человеком можно считать Ли Со А. Её навыки пения были на вершине, и кроме того, она была девочкой.

"Наши позиции не пересекутся, потому что она девочка".

С глубокой улыбкой я ударил локтем Но Чу Сопа в бок и быстро отправил его к Ли Со А.

– А-а?

Получив таким образом мой секретный приказ, он начал приветствовать Ли Со А.

Но Чу Соп со своей болтовней и Ли Со А, кивающая ему, я смотрел сзади и казалось, что разговор будет продолжаться ещё некоторое время. Его слова о том, что парень дружил с Ли Со А, похоже, не были ложью.

Прежнее равнодушное выражение лица Ли Со А слегка смягчилось.

"Хорошо, что между ними такая приятная атмосфера".

Теперь, самая последняя шутка, которую я узнал в Интернете вчера вечером, должна скрепить сделку.

С уверенной улыбкой я шагнула вперёд.

– Привет.

Но Чу Соп дружелюбно улыбнулся, представляя меня Ли Со А.

– Ли Со А, ты ведь видела его вчера, верно? Тот, у кого отличные навыки чтения с листа и кто дошёл до шестого этапа. Это Чо Юнчэ, оперный курс, как и мы.

– … Привет.

Ли Со А уставилась на моё лицо, прежде чем сделать странное выражение.

Должно быть, она вспомнила эту сцену из вчерашнего прослушивания. Оперный певец, который не может петь на высоких нотах, в конце концов, не был чем-то настолько легко забываемым. Но Чу Соп изо всех сил старался говорить, но застывшее выражение лица Ли Со А не выказывало никаких признаков расслабления.

"… Это нехорошо".

Эта девушка была той, кто будет спасителем, отвечающим за отметки нашей группы с этого момента, поэтому я должен был быть на её стороне. Один неверный шаг мог означать, что Ли Со А с издёвкой откажется присоединиться к той же самой группе.

Чтобы избавиться от плохого образа, я быстро открыл рот.

– Хочешь услышать кое-что смешное?

– …?

Я заметил любопытство в её глазах и с улыбкой открыл рот.

– А ты не знаешь, почему картина оказалась в тюрьме?

– … Почему?

– Она была вставлена в рамку.

Тишина.

Немного посмотрев мне в глаза, Ли Со А повернулась и пошла вверх по лестнице одна.

http://tl.rulate.ru/book/39225/889395